

«Факультет бытовой
магии: уборка, зелья
и один
подозрительный
ректор»

Елена Расс
**«Факультет бытовой магии:
уборка, зелья и один
подозрительный ректор»**

<https://litres.ru/74177869>

SelfPub; 2026

Аннотация

то делать, если ты обычный менеджер из Москвы с ипотекой и котом-вредителем, а просыпаешься в магической академии на факультете бытовой магии? Правильно, брать в руки швабру и искать свои джинсы! Алиса Ветрова — не героиня, не избранная и уж точно не спасительница мира. Она просто хочет выжить в мире, где зелья взрываются, метлы летают в неправильную сторону, а ректор Терентий Мраковский смотрит на неё так, будто она — главная угроза академии.

Но почему этот высокомерный красавчик ведёт себя подозрительно? Что он скрывает в своём кабинете, заставленном сломанными артефактами? И главное — почему все его «злодейские» планы сводятся к попыткам починить утюг и сварить борщ?

Алисе предстоит разобраться в этих тайнах, параллельно учась варить зелья для блеска посуды и приручать агрессивные

пылесосы. Но когда расследование заводит её в самое сердце заговора, она понимает: бытовая магия — это не просто уборка.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Расс

«Факультет бытовой магии: уборка, зелья и один подозрительный ректор»

Глава

Главная героиня

Алиса Ветрова — наша попаданка из нашего мира, которая по ошибке (или «воле судьбы») оказывается в мире магии. Она не крутая воительница и не избранная. В своем мире она была обычным менеджером по работе с клиентами, а тут ее определяют на самый непрестижный Факультет бытовой магии.

Пролог: «Добро пожаловать в сказку, или Где мои джинсы?»

Первое, что я осознала, — это запах. Он был одновременно цветочным, аптечным и... жареным луком? Не знаю, что именно варили в соседней комнате, но мои рецепторы отказывались классифицировать эту смесь как съедобную.

Второе — потолок. Он был сводчатым, каменным и покрыт росписью, где пухлые ангелочки с метёлками гонялись за облаками пыли. Серьёзно? Ангелы с пылесосами? Я моргнула, надеясь, что галлюцинация рассеется. Не рассеялась.

Третье — голова. Она гудела так, будто внутри работала отбойная дробилка, а заодно и стиральная машина на отжиме. Я попыталась сесть, но простыня, которая, кстати, оказалась шершавой и колючей, запуталась в ногах.

— Ну и где мои джинсы? — хрипло спросила я пустоту.

Пустота не ответила, зато где-то сбоку раздался мелодичный звон, и в проёме двери возникло нечто. Я бы сказала — эльф, если бы моя бабушка не показывала мне картинки из «Властелина колец». Этот товарищ был низеньким, пузатым, с красным носом и в клетчатом переднике. Типичный домовой, только почему-то в очках с цепочкой.

— А, проснулась! — радостно объявил он, потирая руки.
— А мы уж думали, ты не выживешь. Третий день в отклю-

ке, это рекорд для новеньких.

Я устала на него, пытаюсь переварить информацию. Третий день? Отключка? Новеньких?

— Извините, — осторожно начала я, — но я, кажется, просто перепила вчера мартини на дне рождения подружки. Или меня сбил трамвай? Где моя одежда? И главное — кто вы и куда дели мои джинсы?

Пузатый эльф (или домовой) обиженно надул губы:

— Во-первых, я хранитель регистратуры Фламбергского университета магии, господин Жижмор. Во-вторых, никаких мартини здесь не водится, а трамваи — тем более. Ты попала в Межмировой портал, милочка. Случайность, конечно, но теперь ты — наша студентка. — Он протянул мне сложенную тряпку мышинового цвета. — Держи. Форма.

Я развернула тряпку. Это оказалась мантия — длинная, до пят, с каким-то гербом, изображающим веник и котёл в сердечке. На левой груди красовалась аббревиатура из трёх букв: **ФБМ**.

— И что это значит? Федерация баскетбола Москвы? — брякнула я, потому что чувство юмора — это единственное,

что не покидало меня даже в самых безнадёжных ситуациях.

— Ха! — Жижмор чуть не подавился собственной бородой. — Баскетбол! Это Факультет бытовой магии. Самый уважаемый факультет в университете! — он произнёс это с таким пафосом, что я сразу поняла: уважаемым он не является ни капли.

— Бытовой магии? — переспросила я, пытаюсь надеть мантию на голое тело. — То есть я буду учиться мыть окна заклинаниями и варить борщ с помощью волшебной палочки?

— Не борщ, а зелья, — поправил меня хранитель. — У нас строгий учебный план: «Основы магической уборки», «Введение в трансфигурацию грязных носков», «Зельеварение для ленивых хозяек». И, кстати, первое занятие через десять минут в аудитории 42-Б. Опоздаешь — накажут чистой драконьих нужников.

Я замерла с мантией на голове.

— Стойте. Какие драконьи нужники? Какая магия? Я обычный менеджер по работе с клиентами, у меня ипотека и кот, который гадит в тапки! Я не создана для эпопей!

— А никто и не говорит про эпопеи, — миролюбиво ответил Жижмор, подталкивая меня к двери. — Будешь просто делать свою работу. Чистота, порядок, зелья для роста волос — и никаких эпических битв. Всё, беги, а то тебя уже ищет декан.

Я вылетела в коридор, не успев даже возмутиться. Вокруг меня сновали существа — студенты в таких же мышинных мантиях, но с разными нашивками: где-то молния, где-то книга, где-то... сковородка. Сковородка, Карл! И все они смотрели на меня с любопытством и лёгкой жалостью.

— Новенькая на ФБМ? — пропел длинноухий парень, проходя мимо. — Не переживай, через месяц привыкнешь. Правда, некоторые плачут до самого выпуска.

Я хотела ответить ему что-нибудь едкое, но в этот момент из динамиков на стене раздался звучный баритон:

— Внимание, студенты! Через пять минут начинается практическое занятие по «Боевой метле». Для всех факультетов, кроме ФБМ. Для вас, бытовики, — лаборатория 42-Б. Явка обязательна, иначе — отчисление. Подпись: Ректор Терентий Мраковский.

Я сглотнула. Имя «Мраковский» звучало как приговор.

Что-то подсказывало мне, что этот тип будет тем ещё гадом.

И вот я стою посреди каменного коридора, в мантии, которая пахнет нафталином и тоской, без джинсов, без телефона и без надежды выбраться. Единственное, что у меня есть, — это врождённый сарказм и твёрдая уверенность: если уж я оказалась в этом идиотском магическом мире, то буду вести себя так, как привыкла. То есть сначала всё высмею, а потом попытаюсь найти выход.

А пока... надо искать 42-Б. И я надеюсь, что там хотя бы будет нормальный швабры, а не какая-нибудь артефактная палка с возмутительным характером.

Ведь у меня, как у истинной попаданки, есть главное правило: если тебе дают лимон, сделай из него лимонад. А если дают мантию с веником — устрой из этого цирк, да такой, чтобы весь магический мир над ним хохотал.

И, сделав глубокий вдох, я шагнула в свою новую жизнь. Которая, как я уже догадывалась, была сплошной комедией ошибок.

Глава 1: «Знакомство с бытом, или Как я чуть не разнесла лабораторию»

Аудитория 42-Б оказалась подземельем. Серьёзно, мы спускались по винтовой лестнице целую вечность, а стены были покрыты плесенью, которая, как мне шепнула бледная девушка с косичками, была «разумной» и иногда пыталась укусить за пятку.

— Меня зовут Милана, — представилась она. — Я тут уже второй год. Перевелась с боевого факультета. Там слишком шумно, а я люблю тишину и уют.

— Алиса, — ответила я. — Попаданка. Люблю джинсы и ненавижу, когда кто-то командует моим режимом дня.

Внутри лаборатории нас встретил профессор — сухой старикан с моноклем и метёлкой вместо посоха. Он представился как магистр Чистюлькин.

— Добро пожаловать на практику по зельеварению для начинающих! Сегодня мы будем варить «Освежающий бальзам для каминных камней». Все ингредиенты на столе.

Я оглядела стол: высушенные крылья мухомора, порошок из чешуи выюна, склянка с жидкостью цвета зелёного чая и... какая-то странная трава, отдалённо напоминающая укроп. «Ну, — подумала я, — если это магия, то почему бы не добавить свой фирменный рецепт чистящего средства,

которым я всегда оттирала плитку?»

Я всыпала всё вперемешку, плеснула зелёную жидкость и произнесла заклинание, которое профессор надиктовал: *«Абла-кадабра-нано-чисто»*. Результат превзошёл все ожидания. Мой котёл взорвался с таким грохотом, что упали все колбы в радиусе десяти метров, а под потолком образовалось облако мыльной пены. Из этой пены вылетела гигантская мочалка и начала самовольно тереть стены, оставляя за собой идеальный блеск.

— Это что за диверсия?! — завопил магистр Чистюлькин, прячась за кафедрой.

— Простите, — пожала я плечами, вытирая пену с лица, — просто я немного улучшила формулу. Теперь она сама драит всё, что видит.

В этот момент дверь лаборатории с грохотом распахнулась, и на пороге возник ОН. Высокий, черноволосый, с глазами, которые могли заморозить лаву. Мантия идеально сидела на широких плечах, а на груди сверкал герб с драконом. Ректор Терентий Мраковский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.